

Исторический источник: определение понятия

М.Ф. Румянцева
(Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Российский государственный гуманитарный университет)

1. Парадигмальные различия

Базовая схема интерпретации определения понятия *исторический источник* – смена моделей науки (типов рациональности): классическая – неклассическая и неоклассическая – постнеклассическая.

3 сосны – слайд 2

Задача истории не в том, чтобы открывать какие-либо законы (на то есть социология), или давать практические наставления (это - дело политики), а в том, чтобы изучать конкретное прошлое без какого бы то ни было попользования предсказывать будущее, как бы изучение прошлого и ни помогало в иных случаях предвидеть того, что может случиться или наступить. Если данными и выводами истории воспользуются социолог, политик, публицист, тем лучше, но основной мотив интереса к прошлому в истории, понимаемой исключительно в качестве чистой науки, имеет совершенно самостоятельный характер: его источник в том, что мы называем любознательностью, на разных ее ступенях - от простого и часто поверхностного любопытства до настоящей и очень глубокой жажды знания.

Арнольд Джозеф Тойнби (1889-1975)

Задача истории не в том, чтобы открывать какие-либо законы (на то есть социология), или давать практические наставления (это - дело политики), а в том, чтобы изучать конкретное прошлое без какого бы то ни было попользования предсказывать будущее, как бы изучение прошлого и ни помогало в иных случаях предвидеть того, что может случиться или наступить. Если данными и выводами истории воспользуются социолог, политик, публицист, тем лучше, но основной мотив интереса к прошлому в истории, понимаемой исключительно в качестве чистой науки, имеет совершенно самостоятельный характер: его источник в том, что мы называем любознательностью, на разных ее ступенях – от простого и часто поверхностного любопытства до настоящей и очень глубокой жажды знания.

Николай Иванович Кареев (1850-1931)

Классическая модель науки:

Имеется несколько точек зрения на этот счет, сводящихся по существу к двум: исторический источник – продукт человеческой деятельности и отражает эту деятельность; отражает реальные явления общественной жизни; исторический источник – это все то, откуда черпают сведения о прошлом, т. е. не только отражение непосредственного исторического процесса, но и то, что помогает познать ход исторического процесса во всем его многообразии.

Такое более широкое понимание «исторического источника» охватывает не только результаты человеческой деятельности – «памятники прошлого», т. е. памятники материальной и духовной культуры, но и то, что способствует определению и объяснению человеческой деятельности, – и естественно-географическую среду в самом широком понимании этого термина (включая и залежи полезных ископаемых, и природные бедствия, например землетрясения и т. д., и явления на Солнце), и физико-психические свойства человека.

Шмидт С.О. Современные проблемы источниковедения // Источниковедение: теоретические и методические проблемы. М., 1969. С. 29.; То же // *Шмидт С.О.* Путь историка: избр. тр. по источниковедению и историографии. М., 1997. С. 36.

Применительно к задачам прикладного источниковедения можно ограничиться простой определенностью <...> и признать историческим источником в с я к о е [разрядка автора. –

М. Р.] явление, могущее быть использованным для познания прошлого человеческого общества, все, что может исходить [sic! – М. Р.] историческую информацию (т. е. информацию исторического характера, полезную для работы историка)

Шмидт С.О. О классификации исторических источников // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1985. Вып. 16. С. 7-8; То же // Шмидт С.О. Путь историка... С. 77.

Неклассическая модель науки:

Исторический источник есть реализованный продукт человеческой психики, пригодный для изучения фактов с историческим значением.

Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории : [в 2 т.]. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. Т. 2. С. 38.

Неоклассическая модель науки:

Исторический источник – объективированный результат творческой деятельности человека / продукт культуры, используемый для изучения/понимания человека, общества, культуры как в исторической, так и в коэкзистенциальной составляющих.

Источниковедение : учеб. пособие / И.Н. Данилевский, Д.А. Добровольский, Р.Б. Казаков, С.И. Маловичко, М.Ф. Румянцева, О.И. Хоруженко, Е.Н. Швейковская ; отв. ред. М.Ф. Румянцева ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. С. 90.

Постнеклассическая модель – не порождает нового определения понятия *исторический источник*, сосредотачивая внимание на деконструкции текста, но открывает новые возможности для интеграции источниковедческих подходов и дискурс-анализа.

2. Интеллектуальные основания

Психофизиологический закон А.И. Введенского

Александр Иванович Введенский (1856-1925) [*Введенский А.И.* О пределах и признаках одушевления: новый психо-физиологический закон в связи с вопросом о возможности метафизики / Александра Введенского. – СПб. : тип. В.С. Балашева, 1892. – 119 с.]

...наблюдать саму чужую душевную жизнь мы не можем, а должны лишь заключать об ней по ее внешним, материальным, то есть, объективным обнаружениям, следовательно, при каждой попытке решать подобные вопросы мы уже должны быть уверены в том, какие именно материальные явления служат признаком, обнаруживающим присутствие душевной жизни, и какие проходят без ее участия [с. 7].

Концепция «Описательной психологии» В. Дильтея vs Баденское неокантианство

Вильгельм Дильтей (1833-1911) [*Дильтей В.* Описательная психология / Вильгельм Дильтей. – 2-е изд. – СПб. : Алетейя, 1996. – 155 с.]

Весьма важным дополнением к этим методам [самонаблюдения и заключения по аналогии – М. Р.], поскольку они занимаются процессами, является пользование предметными продуктами психической жизни. В языке, в мифах, в литературе и в искусстве, во всех исторических действиях вообще мы видим перед собою как бы объективированную психическую жизнь: продукты действующих сил психического порядка, прочные образования, построенные из психических составных частей и по их законам. Если мы наблюдаем процессы в самих себе или в других, мы видим в них постоянную изменчивость, вроде пространственных образов, очертания которых постоянно менялись бы; поэтому не оценимо важным представляется иметь перед собой длительные образования с прочными линиями, к которым наблюдение и анализ всегда могли бы возвращаться» [с. 99-100].

Феноменологическая составляющая концепции источниковедения А.С. Лаппо-Данилевского

Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский (1863-1919) [*Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории: [в 2 т.] / Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 2 т.]*

В таком рассуждении <...> понятие об объекте смешивается с понятием о данной вещи: предмете, письменном знаке и т.п.; сама по себе взятая, она, действительно, всегда оказывается общей и автору, и историку; но с познавательной точки зрения, всякая вещь доступна каждому из них только в виде представления о ней; а представление о ней или материальный образ источника, в сущности, часто бывает весьма сложным построением и историк может усмотреть в нем не тот или не совсем тот материальный образ, с которым автор ассоциировал свою мысль. Только тогда, когда объект, в смысле представления о данном материальном образе, оказывается действительно общим и автору, и историку, последний может установить и то психическое значение, с которым он ассоциировался у автора [т. 2, с. 75].

<i>Александр Иванович Введенский</i>	<i>Вильгельм Дильтей</i>	<i>Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский</i>
внешние, материальные, то есть, объективные обнаружения чужой душевной жизни	предметные продукты психической жизни	реализованный продукт человеческой психики

3. Историографические и общенаучные следствия

– *утверждение исторической науки как науки, имеющей эмпирические основания;*

Ольга Михайловна Медушевская (1922-2007) [*Медушевская О.М. Эмпирическая реальность исторического мира / О.М. Медушевская // Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории в системе гуманитарного знания : материалы XX науч. конф. : [в 2 ч.] – М. : Российск. гос. гуманит. ун-т, 2008. – [Ч. 1]. – С. 24-34.]*

Для конструктивного диалога с фундаментальными науками необходимо удостовериться, что философские постулаты науки истории сопоставимы с ключевыми понятиями философии науки вообще. Главным из них является приоритет наблюдения, чувственного восприятия как неотъемлемого компонента исследовательской деятельности [с. 26].

Эмпирическая реальность человеческого мира имеет свою структуру и свою эволюцию. Это и есть макрообъект истории в широком смысле – он изучается наукой истории в своем глобальном единстве синхронного функционирования или в его эволюционном развитии в ходе исторического процесса. Эмпирическая реальность исторического мира как понятие, в отличие от понятий физической реальности в фундаментальной физике, – ново... [с. 24].

– *формирование неоклассической феноменологической методологии источниковедения – конституирование источниковедения как дисциплины/субдисциплины исторической науки – трансформация источниковедения в научное направление и, – в перспективе, – предметное поле;*

Трансформация дисциплинарного статуса источниковедения коррелирует с трансформации представления о его объекте

Исторический источник	Составляющая методологии истории
Система видов исторических источников как проекция культуры	Дисциплина/субдисциплина исторической науки – научное направление
Эмпирическая реальность исторического мира	Научное направление – предметное поле исторического знания

– *когерентность структурной концепции источниковедения со структурной историей в Германии (В. Конце, 1910-1986) и с подходами второго поколения «Школы «Анналов»»;*

– концепция когнитивной истории О.М. Медушевской (1922-2007) vs «вещный» поворот в исторической науке начала XXI в.

Ольга Михайловна Медушевская [Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории / О.М. Медушевская. – М. : Российск. гос. гуманит. ун-т, 2008. – 361 с.]

Вещь как категория мыслима и существует не в природе, но в человеческом мире [с. 29].

Константность, устойчивость бытования эмпирической вещи изначально создает условия для опосредованного информационного обмена, что делает возможным живое функционирование человеческого сообщества. Следовательно, человек имеет условия для познания другого, себе подобного, как на повседневном, бытовом уровне, так и на уровне научного познания [с. 19].

Эва Доманска [Доманска Э. Возвращение к вещам / Эва Доманска // Социология власти. – М. : Редакция журнала «Социология власти», 2015. – Т. 27, № 1 (2015) : Социология вещей: новые направления в исследовании материальности / ред. Вахштайн В.С. – С. 248-266]

Антропоцентристский характер истории, понимаемой как “наука о людях во времени” (Марк Блок) и конструктивистский взгляд на мир, доминирующий в современной истории, привели к игнорированию вещей. Сегодня вместе с развитием “контр-истории”, истории жертв, повстанческой истории и истории народов, восстановленных в правах, вещи также должны быть включены в историю уже не только как пассивные реципиенты человеческих действий [С. 249].

О.М. Медушевская	Эва Доманска
<p>Человек – живая система, но в реальном мире она существует иным образом, нежели другие (известные нам) живые системы. Все системы приспособляются к окружающему миру – а этот мир подвижен, текуч и недискретен. Человек (как человек) в подобном мире жить уже не может, он вынужден постоянно изобретать, т.е. создавать вокруг себя иной, ранее не существовавший мир, и это – мир вещей. Силой своего разума и мастерством своих рук человек ежечасно творит, превращая недискретный, текучий и подвижный мир в мир вещей, т.е. мир намеренно созданных интеллектуальных продуктов [с. 28-29].</p>	<p>Вывод, который можно сделать из озвученных соображений, заключается в том, что дискурс в защиту вещей (и не-человеков в целом) — это в конце концов дискурс в защиту людей. Вещи становятся экзистенциальными, стабильными маркерами, которые помогают нестабильным людям ориентироваться в мире [с. 264].</p>

Приложение: Румянцева М.Ф. Источниковедение в структуре исторического знания: неоклассическая модель науки / Марина Федоровна Румянцева // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – Петрозаводск : ФГБОУ ВО Петрозаводский государственный университет (ПетрГУ)», 2017. – № 5 (166) – С. 44-51.